

После того как он пришел в сознание и получил свою первую больничную еду, вскоре стало ясно, что он что-то потерял. Его чувство вкуса. Сначала Помфри и остальные считали, что он просто хотел, чтобы они принесли ему что-нибудь сладкое, так как он жаловался, что больничная еда безвкусная, но после того, как Северус взял на себя труд пронести лимонный пончик и превратить его форму в простой кусок хлеба, все стало ясно. После нескольких экспериментов с едой они узнали, что у Дамблдора гипогеузия - частичная потеря вкуса и гипосмия - частичная потеря обоняния. Он мог чувствовать соль и сахар, но они должны были быть концентрированными и не входить в состав сложной пищи. Такие состояния довольно часто встречаются при травме лобной доли, и доктор Прайс сказал, что, к сожалению, они ничем не могут помочь. Восстановление повреждений зависит от организма самого Дамблдора. Альбус был удручен, но утешался тем, что это, возможно, не навсегда. Они надеялись, что потеря чувствительности рано или поздно вернется.

Ремус закрыл глаза, переключив свои мысли на что-то другое. Он только что вернулся после визита к Сириусу и поделился с ним некоторыми новостями. Он не стал вмешивать Северуса в разговор, так как Сириус был еще незрелым, когда речь заходила о чем-либо, связанном с этим человеком. Когда несколько дней назад он вскользь упомянул Северуса, тот разразился нелепыми замечаниями о том, что Снейп, вероятно, кланяется в ноги Темному Лорду.

Ремус выложил все начистоту, заявив, что Северус был шпионом и что сам Дамблдор ему безоговорочно доверял. Ремус также дал понять, что больше не услышит от Сириуса ни одного негативного слова в адрес этого человека. Ремус все еще не сказал, что Северус был мастером зелий в Хогвартсе и стал любимым учителем и ценным наставником Гарри, но Ремус решил, что это может подождать. Сириус все еще поправлялся, и ему не нужен был инсульт.

Сириус, конечно, спрашивал, где Гарри, но, учитывая последние события, нехотя принял слова Ремуса: "Альбус обещал, что Гарри находится в безопасном месте, но не сказал нам, где".

Ремус вздохнул. Он хотел бы знать, где находится Гарри, но Альбус и Минерва были немногословны. Он знал только то, что Гарри больше не с Дурслями и, к счастью, никогда к ним не вернется. Ремус почти жалел, что он все еще оборотень. Если бы ядовитые слова Северуса о них были хоть каким-то признаком... может быть, хоть раз это было бы нормально...
...

Он отбросил эту мысль. Это ужасно даже представить. Он укорил себя, сосредоточившись на чем-то другом.

Министерство и пресса потихоньку успокаивались от паники, но теперь все пришло в движение. Предлагались новые меры безопасности и законы, а Фадж заверял общественность, что они работают над обеспечением их благополучия и что Дамблдор на пути к полному выздоровлению.

Мадам Боунс, как знал Ремус, раздражало расслабленное и беззаботное отношение Фаджа, как и многих других людей, особенно членов Визенгамота. Фадж занимал расслабленную перед лицом опасности позицию, чтобы улучшить общественное мнение о себе, и Ремус был уверен, что ни для кого это не закончится хорошо.

О о О о О

"Я серьезно, Альбус. Легкая работа!" воскликнула мадам Помфри. "Если я вернусь и найду тебя по уши в бумагах и без сознания, я, возможно, буду склонна оставить тебя в таком состоянии!"

"Поппи, уверяю тебя, сегодня я не буду заниматься бумажной работой. Минерва уже взяла на себя обязанность убрать из этого кабинета все листы бумаги, на которых может понадобиться моя подпись. Я просто проведу небольшую встречу с Корнелиусом и Амелией Боунс, чтобы они могли честно сказать общественности, что видели меня и что я не собираюсь истекать".

Помфри ворчала на это, желая, чтобы Дамблдор отнесся ко всему более серьезно и остался в постели еще на неделю, а не вернулся к своим обязанностям. Но он был директором школы, главой Визенгамота и еще кучей других дел. Работу нужно было делать. Она все еще сомневалась, хорошая ли это идея, чтобы Альбус сохранил все свои должности, но в данный момент поиск замены принес бы больше вреда, чем пользы. Только Мерлин знал, что за человек займет его место, если он решит уйти с должности. В случае с Фаджем она не удивилась бы, если бы в дело вмешался кто-то вроде Яксли.

"Ну, если вы начинаете уставать, вам лучше вернуться в постель, Альбус", - заявила Помфри.

"Обязательно, Поппи, обязательно", - пообещал он, уходя за свой стол, когда камин запылал зеленым пламенем.

Вышла мадам Боунс, за ней последовал министр Фадж.

"Доброе утро, мадам Помфри", - поприветствовала мадам Боунс, а затем посмотрела на Альбуса. "Как ты, Альбус?"

"Намного лучше, чем на прошлой неделе", - весело ответил Дамблдор.

"Да, нам сказали, что вы находитесь под присмотром экспертов вне Министерства", - сказал Фадж. "Они хорошо с вами обращались?"

Дамблдор поднял бровь, как бы удивляясь, почему Корнелиус думает иначе, но на самом деле он был удивлен, что они не знали, что он находился под нежной опекой маглов.

"Да, совершенно верно. Я многим им обязан", - честно ответил он.

"Ну, Альбус, увидимся позже", - сказала Помфри и направилась к двери, а он кивком попрощался с Фаджем и Боунс.

"Конечно, Поппи", - ответил Дамблдор, приглашая Фаджа и мадам Боунс сесть в кресла

напротив его стола.

О о О о О

Северус вышел из кабинета Люциуса и направился в библиотеку. Они только что закончили обсуждать недавние события и свои меры предосторожности на случай возможных событий.

Войдя в затемненную библиотеку, он навел мягкий люмос и начал сканировать полки. Здесь было много полезных знаний, и Северус хотел заново познакомиться с несколькими контрзаклинаниями.

Он закрыл глаза, темные переплеты напомнили ему о дневнике Риддла, который он недавно уничтожил. Дневник оказался довольно прочным и стойким, но в конце концов он не выдержал его огненного огня. Он избавился от злобной твари в Выручай-комнате, и это было освежающим предприятием.

Он знал, что Люциус был недоволен тем, что он уничтожил дневник, но даже Люциус должен был признать, что без него мир стал лучше. Он просто надеялся, что Темный Лорд не попросит его в ближайшее время.

"Крестный?"

Северус повернулся, не удивившись, что за его спиной стоит Драко.

"Да, Драко?" - спросил он, поворачиваясь и снимая с полки книгу.

Северус оценил внешний вид Драко. Нельзя было отрицать, что мальчик был чистокровным принцем, но было что-то... напряженность в его плечах, настороженность на юном лице, которой не должно было быть.

"Я не знал, что ты здесь", - сказал Драко через мгновение. "Мама не сказала, что ты приедешь, или что ты уже приехал".

"Это потому, что она не знает. Я приехал сюда, чтобы поговорить с твоим отцом и провести кое-какие исследования", - сказал он, решив, что в данный момент нет ничего, что нужно было бы скрывать.

Драко кивнул, его взгляд переместился на обложку книги.

Он не стал комментировать материал для чтения Северуса - "Магия тьмы" - вместо этого он шаркал ногами и выглядел нервным.

"Тебя что-то беспокоит, Драко?".

Драко медленно кивнул, прежде чем Северус предложил ему сесть на соседний стул, а сам обошел его и встал перед ним.

"Примерно неделю назад я подслушал разговор моих родителей", - начал Драко.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1677926>